

принимали и продолжают предпринимать усилия, направленные на проведение переговоров с правительствами стран акватории Индийского океана о защите морских черепах в этом регионе. США также заявили, что предлагали и продолжают предлагать техническую поддержку и обучение в конструировании, строительстве, установке и эксплуатации устройств, исключающих попадание морских черепах в сети для отлова креветок любому правительству, обратившемуся с такой просьбой.

16. ОГРАНИЧЕНИЯ ИМПОРТА ОДЕЖДЫ И ТЕКСТИЛЯ (Индия v. Турции)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 9 ноября 1999 г.¹ Турция — апеллянт; Индия — ответчик по апелляции; Гонконг, Китай, Япония, Филиппины — третьи стороны.

Состав арбитров: К. Биби, Дж. Бакхус, С. Эль-Наггар.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Статья XXIV ГATT 1994;
- (ii) Договоренность о толковании ст. XXIV ГATT 1994;
- (iii) Таможенные союзы.

1. Обстоятельства спора

Решение было вынесено по первому и пока единственному обращению в ОРС по вопросу интерпретации ст. XXIV ГATT 1994 и Договоренности о толковании ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее — Договоренность).

По условиям образования таможенного союза с ЕС Турция должна была применять практически такую же торговую политику, что и ЕС в отношении текстиля. В связи с этим в 1996 г. Турция ввела количественные ограничения по 19 категориям импорта изделий из текстиля и одежды из Индии. Турция утверждала, что такие действия были оправданы в соответствии со ст. XXIV ГATT 1994.

¹ Turkey — Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products. AB-1999-5, WT/DS34/AB/R.

Третейская группа, рассмотрев данное дело, пришла к выводу, что количественные ограничения, введенные Турцией, противоречат ст. XI и XIII ГATT 1994 и ст. 2.4 Соглашения по текстилю.

2. Анализ доклада Апелляционного органа

Группа установила, что ст. XXIV не предоставляет исключения из правил, запрещающих введение количественных ограничений, предусмотренных ст. XI и XIII ГATT 1994¹. Апелляционный орган постановил, что Группа недостаточно полно изучила вводную часть ст. XXIV:5, и провел собственный анализ. Апелляционный орган подчеркнул значение слов «не должен препятствовать» и постановил, что «Статья XXIV может давать основания для принятия мер, противоречащих каким-либо другим положениям ГATT, только в том случае, если мера принимается при образовании таможенного союза, и только в такой степени, в какой образование таможенного союза может быть затруднено, если такая мера не будет разрешена». Слова «образование таможенного союза» ограничивают применимость исключения действиями, необходимыми для образования, и, таким образом, требуют изучения определения таможенного союза, содержащегося в ст. XXIV:8 ГATT 1994.

Апелляционный орган отметил, что ст. XXIV:8(a)(i) устанавливает внутреннее требование отмены пошлин и других ограничительных мер в отношении практически всей торговли. Статья XXIV:8(a)(ii) предусматривает внешнее требование «общего режима внешней торговли»². Единообразие не должно быть полным, но режимы внешней торговли должны быть по существу такими же. Апелляционный орган отметил, что должно быть «очень близкое „сходство“». Таким образом, Апелляционный орган отклонил интерпретацию Группы, что режимы внешней торговли составляющих таможенный союз территорий могут быть «сопоставимыми»³. Кроме того, ст. XXIV:5(a) устанавливает дополнительные внешние требования, что пошлины и другие меры регулирования торговли «не должны быть в целом выше или более ограничительными, чем общая сфера действия пошлины и меры регулирования торговли», применявшаяся в составляющих его территориях до образования такого союза.

Апелляционный орган установил, что ст. XXIV:4 и преамбула к Договоренности представляют собой важную часть контекста для интерпретации вводной части ст. XXIV:5, предусматривая достижение баланса между положительным

¹ Доклад Группы: Turkey — Restrictions on Imports of Textiles and Clothing Products. WT/DS34/R. May 31, 1999. Paras. 9.188 and 9.189.

² Доклад Апелляционного органа. Пункт 49.

³ Там же. Пункт 50 (ссылка на доклад Группы. Пункт 9.151).

внутренним эффектом образования таможенных союзов и возможными негативными последствиями для третьих стран, что предполагает проведение экономического теста¹.

Апелляционный орган постановил, что страна, прибегающая к ст. XXIV в защиту своих действий, несет бремя доказывания того, что требования ст. XXIV:5 и 8 были выполнены, и что защищаемая мера была необходима для образования таможенного союза: выполнение соответствующих положений ГATT препятствовало бы образованию таможенного союза². Группа не рассматривала вопрос соответствия требованиям ст. XXIV:5 и 8. Группа высказала сомнение по вопросу о том, относится ли рассмотрение такого соответствия к ее юрисдикции. При рассмотрении этого вопроса Апелляционный орган сослался на решение по делу «Индия — Количественные ограничения в отношении импорта сельскохозяйственной продукции, текстиля и промышленных товаров», где указывалось, что юрисдикция групп включает в себя рассмотрение вопросов, предполагающих также необходимость политической оценки³.

В отношении критерия необходимости Турция утверждала, что в случае, если бы она не ввела рассматриваемые количественные ограничения, ЕС исключили бы эти товары из перечня товаров, подпадающих под режим свободной торговли в рамках таможенного союза Турция/ЕС. ЕС сделали бы это с тем, чтобы избежать переадресации торговых потоков и не допустить поступления этих товаров в ЕС через территорию Турции, и, таким образом, обхода количественных ограничений, установленных ЕС в отношении импорта текстильных товаров. С другой стороны, текстильные товары составляли 40% торгового оборота Турции с ЕС, что вызывало опасения на предмет того, что в случае их исключения региональное интеграционное объединение Турции с ЕС не будет отвечать критерию «практически всей торговли».

Тем не менее Апелляционный орган согласился с Группой в том, что в рассматриваемом случае существовали менее ограничительные альтернативы, включая применение правил о происхождении товаров, которые могли бы быть применены в целях разграничения турецкого текстиля и текстиля, происходящего из третьих стран, включая Индию. Это помогло бы решить проблему переадресации торговых потоков и устранило бы необходимость исключения сектора текстиля и одежды из таможенного союза Турция/ЕС.

Таким образом, Апелляционный орган пришел к выводу, что Турция не привела убедительных доказательств того, что создание таможенного союза могло

быть затруднено в случае, если бы Турция не ввела количественные ограничения на импорт текстиля.

3. Комментарии

Приведенное решение является первым обращением к Апелляционному органу по вопросу интерпретации ст. XXIV ГATT 1994 и Договоренности.

Апелляционный орган установил, что Группа допустила ошибку, не изучив определение таможенного союза, содержащееся в ст. XXIV для установления того, какие исключения необходимы, чтобы сделать возможным образование таможенного союза. Апелляционный орган разработал интересный тест со ссылкой на необходимость установления того, разрешает ли ст. XXIV принятие мер, которые могут нарушать другие положения ГATT. Фактически этот тест состоял из двух частей: первая касается образования таможенного союза в значении и соответствии с условиями, предусмотренными ст. XXIV:5 и 8 ГATT 1994, а вторая изучает вопрос о необходимости нарушения других положений ГATT 1994, которые Турция стремилась обосновать, ссылаясь на ст. XXIV ГATT.

Сославшись на решение по делу «Индия — Количественные ограничения в отношении импорта сельскохозяйственной продукции, текстиля и промышленных товаров», Апелляционный орган указал, что рассмотрение вопросов, входящих в компетенцию политических органов, находится в пределах юрисдикции групп. Он постановил, что на количественные ограничения, введенные Турцией, не распространяются исключения по ст. XXIV, и, таким образом, такие ограничения нарушают ст. XI и XIII ГATT 1994, а также ст. 2.4 Соглашения по текстилю.

Введение Турцией количественных ограничений, безусловно, являлось протекционистской мерой. Вопрос обхода ограничений, которые были введены на территории ЕС, мог быть успешно решен иным образом, в том числе и путем применения правил о происхождении товаров, поскольку пограничный контроль не входит в категорию «пошлины и других ограничительных мер регулирования торговли», которые должны быть отменены в соответствии со ст. XXIV:8(a)(i).

Можно предположить, что Турция путем применения ограничительных мер преследовала также цель создания более благоприятных конкурентных условий национальным производителям текстиля на своем внутреннем рынке. В практике ГATT выработан тест, который требует, чтобы принимаемая мера была наименее ограничительной для торговли из разумно доступных альтернатив¹. Турция же выбрала наиболее ограничительную меру.

¹ Доклад Апелляционного органа. Пункты 55—57.

² Там же. Пункт 58.

³ WT/DS90/AB/R, adopted on September 22, 1999. PP. 80—109.

¹ Этот тест чаще всего применяется при рассмотрении споров, связанных со ст. XX ГATT.

II. Практика разрешения споров ГATT/BTO

Следует отметить, что формулировки ст. XXIV ГATT являются недостаточно четкими, что приводит к различному пониманию требований, которым должны соответствовать региональные интеграционные объединения. Можно предположить, что разработчики ГATT намеренно включили столь обтекаемые формулировки в ст. XXIV. Более жесткие требования, ограничивающие право государств заключать соглашения о создании интеграционных объединений, были бы неприемлемы для договаривающихся сторон. В 1996 г. в ВТО был создан Комитет по региональным торговым соглашениям (КРТС)¹. В функции КРТС входит изучение региональных торговых соглашений, относительно которых ВТО получено уведомление со стороны Совета по торговле товарами, Совета по торговле услугами и Совета по торговле и развитию. Процедура уведомления о создании регионального интеграционного объединения существовала и раньше (п. 7 ст. XXIV ГATT). Но проблема заключается в том, что последствия признания такого соглашения не соответствующим правилам ст. XXIV ГATT и ст. V ГАТС совершенно не ясны. Более того, в период с 1948 по 2006 г. были лишь единичные случаи, когда региональные преференциальные соглашения признавались соответствующими правилам ГATT/BTO. И даже Римский договор (1957 г.) не получил такого признания.

4. Статус решения

На заседании ОРС 19 ноября 1999 г. Турция заявила о своем намерении выполнить рекомендации и решения ОРС. 6 июля 2001 г. стороны по этому спору уведомили ОРС, что они пришли к взаимно приемлемому решению в отношении выполнения Турцией рекомендаций и решений, принятых ОРС. На основании достигнутых договоренностей Турция обязалась:

- снять количественные ограничения, применяемые в отношении текстильных изделий категорий 24 и 27 в отношении импорта из Индии к 30 июня 2001 г. или на дату подписания Соглашения;
- осуществить снижение тарифов на основе применяемой ставки в соответствии с порядком, предусмотренным приложением к Соглашению по текстилю, к 30 сентября 2001 г.;
- стремиться выполнить рекомендации и решения ОРС в максимально короткие сроки.

В соответствии с Соглашением по текстилю компенсации продолжают действовать до тех пор, пока Турция не снимет все количественные ограничения, введенные с 1 января 1996 г. в отношении импорта из Индии по 19 категориям изделий из текстиля и одежды. На заседании ОРС 18 декабря 2001 г. Индия сделала заявление в отношении отсутствия уведомлений от Турции о снижении тарифов как части процесса выполнения рекомендаций.

¹ Annual Report / World Trade Organization. — Geneva: WTO, 1999. P. 94.

17. Налоговый режим для Корпораций внешней торговли

17. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ КОРПОРАЦИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (ЕС v. США)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 20 марта 2000 г.¹

США — апеллянт/ответчик по апелляции; ЕС — апеллянт/ответчик по апелляции; Канада и Япония — третьи стороны.

Состав арбитров: Дж. Локарт-Муро, Дж. Бакхус, Ф. Феличиано.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Толкование «причитывающихся ему в иных случаях» в ст. 1.1 Соглашения по СКМ;
- (ii) Экспортные субсидии, увязанные с результатами экспорта, по ст. 3.1(a) Соглашения по СКМ;
- (iii) Перечень уступок и обязательств по ст. 3.3 Соглашения по сельскому хозяйству;
- (iv) Обязательства по экспортным субсидиям по ст. 9.1(d) Соглашения по сельскому хозяйству;
- (v) Изложение имеющихся доказательств по ст. 4.2 Соглашения по СКМ и порядок предоставления информации по ст. 4.4 ДРС.

1. Обстоятельства спора

ЕС обратились с жалобой в ОРС в отношении Разделов 921—927 Налогового кодекса США и соответствующих мер, устанавливающих специальный налоговый режим для Корпораций внешней торговли (далее — FSC). Суть этого режима заключалась в том, что с целью получения налоговых льгот американские компании проводили экспортные сделки через FSC. В свою очередь, FSC должны были осуществлять определенную часть своих экспортных операций за пределами США. После выполнения этого и ряда других требований, предусмотренных законодательством США, FSC получали льготы по уплате налогов, начисляемых на доходы от экспорта.

Рассмотрев это дело, Группа постановила, что: а) США действовали, за исключением действий, предусмотренных положениями Соглашения по сельскому хозяйству, в нарушение своих обязательств по ст. 3.1(a) Соглашения по СКМ, предоставляя или сохраняя экспортные субсидии, запрещенные этим положени-

¹ United States — Tax Treatment for Foreign Sales Corporations. AB-1999-9, WT/DS108/AB/R.